

nor metaphysical hope wants to change the essence of a parson and release him from the strong impulses of natural instincts.

Fanatism and especially religious fanaticism is preventing an intolerant power of life. It fights against common sense, science and art and demands to keep only moral norms correctly.

ТРУДНОСТИ УСВОЕНИЯ ГЛАГОЛЬНО - ИМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В АРМЯНСКОЙ АУДИТОРИИ

А. М. МУХСИХАЧОЯН

*Кандидат педагогических наук, доцент ГГУ, зав. кафедрой
русского языка и литературы ГГУ*

Известно, что основной целью обучения русскому языку иностранных студентов является овладение ими всеми основными видами речевой деятельности: чтением, говорением, аудированием и письмом. Для этого они должны усвоить систему языка и в том числе его лексику.

Трудность заключается в том, что студенту нужно запомнить не только слово и его значение, но и те связи, в которые оно вступает с другими словами. Проблема лексической и грамматической сочетаемости слов – одна из самых сложных проблем обучения лексике. Она тесно связана с семантикой слов, которые меняют свое значение в разных контекстах, и их совокупность обычно выражает новое единое семантическое понятие. Поэтому ошибки на сочетаемость в устной и письменной речи студентов самые распространенные и устойчивые.

Многолетний опыт преподавания показал, что при усвоении нового глагола или существительного мы должны добиться того, чтобы студенты запомнили не только грамматические формы глаголов и существительных, но и их основную сочетаемость. Таким образом они усваивают стандартную «готовую формулу», свойственную современному литературному языку.

Стандартизация речи – это объективный и естественный процесс. Студент, изучающий русский язык, не создает новые конструкции в разных условиях общения, а использует те, которые были созданы до него многими поколениями русских людей. Богатый русский литературный язык имеет достаточно большой набор речевых клише (стандартов) для различных речевых ситуаций. Как справедливо отмечает исследователь Г. Я. Солганик, «развитие литературного языка приводит к выработке более или менее широких систем сложившихся устойчивых способов выражения общения».[10, с. 19]. Он находит, что стандартизация речи отражает «глубинную тенденцию языка к автоматизации, регулярности, устойчивости, социально закреплённому способу наименования и оценки»[10, с.19].

Стандартизованные языковые средства – клише – это важное свойство научного стиля речи. Они облегчают и экономят языковые усилия пишущих и говорящих, а так-

же упрощают процесс восприятия информации. В научном тексте сталкиваются такие факторы, как обилие информационного материала, требование достоверности, требование объективности и требование научной направленности. Поэтому для передачи научной информации обычно используется устойчивая синтаксическая структура, основу которой составляет стандартизированное словосочетание. Практика работы в нерусской аудитории показывает, что особые трудности вызывают у студентов правильное понимание и употребление глагольно-именных словосочетаний в научном стиле речи. Знание словосочетаний, являющихся промежуточным звеном между словом и предложением, необходимо для овладения языком науки.

Словосочетание, обладая некоторыми свойствами слова (входит в состав предложения как целое), является синтаксическим объединением слов. «Словосочетание – это синтаксическая конструкция, образующаяся на основе подчинительных связей: согласования, управления и примыкания» [9, с. 79.] В состав словосочетания входят как минимум два компонента: стержневой (или грамматически главенствующее слово), который своими лексико-грамматическими свойствами предопределяет связь, и зависимый, который грамматически подчинен стержневому.

Студенты-армяне часто испытывают трудности в выборе глагольно-именных словосочетаний, а это связано с тем, что они не имеют ясного представления о структуре данных сочетаний слов, о характере связи их компонентов, а также о валентностных свойствах слов, вступающих в подчинительную связь. С целью снятия трудностей в выборе и употреблении глагольно-именных словосочетаний мы находим необходимым всестороннее рассмотрение и тщательный анализ всех особенностей лексической и грамматической сочетаемости слов, входящих в состав этих словосочетаний.

Во-первых, необходимо объяснить студентам, что глагольно-именное (предикативное) словосочетание представляет собой грамматическое единство, в котором стержневой компонент – глагол, а зависимый – имя существительное. Такие словосочетания образуются на основе управления, то есть такой подчинительной связи, «которая выражается присоединением к главенствующему слову существительного в форме косвенного падежа (без предлога или с предлогом)» [9, с. 21]

Трудность употребления глагольно-именных словосочетаний заключается также в том, что одни глаголы управляют именем существительным в одном падеже, например: *вызывать/вызвать (что), готовиться (к чему)*, другие управляют существительными в разных падежах, например: *оставаться/остаться (без чего, в чем, на чем, под чем, при чем, у чего); отвечать (чем, за что, на что, перед кем)*. Глагольно-именные словосочетания, являясь целостными образованиями, требуют, в свою очередь, употребления того или иного падежа. В данном случае мы имеем дело с сильным управлением. Однако наравне с сильным управлением, в русском языке существует и слабое управление, встречаемое довольно часто, например: *получать/получить большинство (чего, где)*.

Для студентов-армян особенно важным является усвоение валентностных свойств слов, то есть сочетаемостных возможностей, под которыми понимается способность стержневого слова соединяться с определенным набором зависимых слов. Валентность глаголов может быть различна. У одних глаголов количество слов, с которыми они могут сочетаться, достаточно большое. Например, у русского глагола *вести* это количество составляет до 40 существительных, у глагола *выступать* – до 86, у глагола *вызывать* –

вать – до 53. (данные из словаря). Кроме того, есть глаголы, которые в определенном значении сочетаются с незначительным количеством существительных, например: глагол *бить* в приводимом примере может сочетаться с одним существительным: *бить по интересам*.

Известно также, что любое словосочетание представляет собой не только грамматическое, но и смысловое единство, вытекающее из совместного значения слов, составляющих словосочетание. Отсюда вытекает, что словосочетания бывают свободными и несвободными, то есть устойчивыми. В свободном словосочетании входящие в него знаменательные слова полностью сохраняют самостоятельные лексические значения, в то время как в несвободных словосочетаниях, то есть фразеологизмах, лексическая самостоятельность одного из компонентов ослаблена или утрачена, в связи с чем по своему значению они приближаются к отдельному слову [9, с. 80]. Стержневое слово в устойчивом словосочетании, главенствуя грамматически, в лексическом отношении может быть неполнозначным, а зависимое слово – семантическим центром и определять лексическое значение словосочетания в целом.

В свободном словосочетании смысловая связь более подвижна за счет того, что стержневое слово (глагол) может сочетаться с большим количеством зависимых слов (существительных), образуя широкий ряд смысловых единств, например: *открыть книгу, окно, глаза, сумку* и т. д., в несвободных словосочетаниях связь более ограничена, поскольку их «лексические значения могут проявляться лишь в связи со строго определенным кругом понятий и их словарных обозначений» [11, с. 295]. Например, словосочетание *открыть конференцию* употребляется в значении «начать конференцию», но нельзя сказать *открыть забастовку*. В значении «начать забастовку» употребляется словосочетание *объявить забастовку*.

Следует отметить, что в словосочетаниях, которые были приведены выше в качестве примеров, стержневой компонент – глагол не потерял своего лексического значения. Но довольно часто в русском языке употребляются несвободные словосочетания, в которых стержневой глагол почти полностью или полностью потерял свое лексическое значение, и поэтому употребляется с четко ограниченным кругом существительных. Например: *подвергать/подвергнуть анализу, аресту, блокаде, бойкоту, гнету, гонению, критике, наказанию, нападкам, обстрелу, осуждению, репрессиям, риску, угрозе*. Причем, если некоторые словосочетания можно заменить однокоренными глаголами (*подвергать анализу – анализировать, подвергать бойкоту – бойкотировать, подвергать обстрелу – обстреливать*), то другие синонимических глаголов не имеют, например: *подвергать гонению, нападкам*.

Очень часто в глагольно-именные словосочетания вводится дополнительный, так называемый факультативный компонент, который конкретизирует смысл словосочетания. Чаще всего в роли такого компонента выступают прилагательные, например: *обострять (международную, политическую) обстановку, вести (мирные) переговоры*. В составе некоторых словосочетаний в русском языке употребляются факультативные компоненты – местоимения, например: *отстаивать (свои) взгляды на что, ощущать (на себе) внимание кого* и существительные, например: *устранять/устранить препятствия (на пути к чему), строить/построить отношения с кем (на основе чего)*.

Глагольно-именным словосочетаниям свойственны синонимия и антонимия. Это

позволяет нам в процессе работы над смысловой стороной свободных и несвободных словосочетаний большое место отводить работе над заменой их синонимическими словосочетаниями, а также работе по подбору к ним антонимичных глагольно-именных словосочетаний. Данное обстоятельство способствует более глубокому усвоению студентами прежде всего значений несвободных глагольно-именных словосочетаний с целью правильного употребления их в устной и письменной речи.

Особое место в своей работе мы отводим замене глагольно-именных словосочетаний синонимическими, причем в последних сохраняется стержневое слово – глагол с зависимым компонентом – именем существительным. Это дает студентам возможность усвоить большое количество синонимичных по значению словосочетаний, которыми так богат русский язык, а овладение синонимией, бесспорно, свидетельствует о глубоком усвоении языка. «Синонимия – это совпадение в основном значении (при сохранении различий в смысловых оттенках и стилистической окраске) морфем, слов, синтаксических конструкций, фразеологических единиц» [8, с. 381]. Синонимы, как правило, могут заменять друг друга. Изучив глагольно-именные словосочетания, мы установили, что среди них абсолютные синонимы встречаются крайне редко, например: *отложить встречу, перенести встречу; укрепить государство, усилить государство*. Обычно встречаются или идеографические синонимы (которые еще называют понятийными, смысловыми), например: *найти время, выделить время, высвободить время, выбрать время*, или стилистические, которые практически равнозначны, но относятся к разным пластам лексики, например: *создавать блок*, (нейтральное), *сколачивать блок* (неодобрительное); *устанавливать (свое) господство* (нейтральное), *навязывать (свое) господство* (неодобрительное). Встречается и синонимия приставок, например: *исполнить волю, выполнить волю; наносить вред, приносить вред*.

В работе над синонимами следует учитывать то, что очень часто при изолированном употреблении глаголы не являются синонимами, например: *начать, открыть, объявить, поднять, приступить*, а входя в отдельные словосочетания, они приобретают одинаковое значение – значение начала действия. Сравним: *начать конференцию – открыть конференцию, начать забастовку – объявить забастовку, начать восстание – поднять восстание, начать восстановление – приступить к восстановлению*.

При усвоении глагольно-именных словосочетаний большую пользу приносит работа с антонимичными словосочетаниями. Как известно, антонимия – это «смысловая противоположность, закрепленная в нормах словоупотребления» [6, с. 246]. Среди антонимичных глагольно-именных словосочетаний большую группу составляют сочетания, обозначающие разнонаправленные действия, одно из которых уничтожает результат другого, например: *усилить давление – ослабить давление; поддержать правительство – свергнуть правительство*. Реже встречаются антонимы-конверсивы, (этот тип антонимов выделил Л. А. Новиков) например: *дать интервью – взять интервью; выражать благодарность – принимать благодарность*.

Обобщая вышесказанное, отметим, что трудности при усвоении глагольно-именных словосочетаний вызваны в основном различиями сочетаемостных возможностей и способов их выражения у одинаковых по значению слов русского и армянского языков. Эти расхождения могут быть различны. Одному русскому глаголу могут соответствовать несколько глаголов в армянском языке, например: русский глагол *принять*

можно перевести армянскими глаголами *ընդունել, ստանալ, վերցնել, դիմավորել, ստանձնել, լսել, գրանցել, հաստատել, խմել, ուտել, ենթադրել, ընդգրկել, հանձն առնել, նկատի առնել, ի գիտություն ընդունել*. Или, наоборот, одному глаголу в армянском языке соответствует несколько русских глаголов, например: армянский глагол *թույլատրել* переводится *позволять, разрешать, дозволять, допускать*. Этим вызвана типичная ошибка в речи студентов: *Брата позволили сдать экзамен*. Очень часто встречаются ошибки типа: «Газета выходит с маленьким тиражом», вызванные аналогиями с родным языком.

Таким образом, при работе над словосочетаниями в армянской аудитории преподаватель должен показать студентам, что словосочетания представляют собой лексико-грамматическое единство, в котором одно слово зависит от другого. Он должен добиться того, чтобы студенты обязательно усвоили словосочетания как готовую формулу, то есть целиком.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Денисов П. Н.* Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980.
2. *Дерягина С. И.* Учебный словарь глагольно-именных словосочетаний русского языка. М., 1987.
3. *Крылова О. А.* Основы функциональной стилистики русского языка. М., 1979.
4. *Луцкая Н. М.* Сочетаемость трудности русских слов и их методическая интерпретация при обучении русскому языку иностранцев. М., 1984.
5. *Медникова Э. М.* Значение слова и методы его описания. М., 1974.
6. *Новиков Л. А.* Семантика русского языка. М., 1982.
7. *Прокопович Н. Н., Деривас Л. А., Прокопович Е. Н.* Именное и глагольное управление в современном русском языке. М., 1975.
8. *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.
9. Русская грамматика, т. 2. М., 1982.
10. *Солганик Г. Я.* Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. М., 1980.
11. *Шмелев Д. Н.* Современный русский язык. Лексика. М., 1977.
12. *Իշխանյան Ռ. Ս.* Արդի հայերենի շարահյուսություն: Երևանի պետ. համալս., 1986:
13. *Հարությունյան Դ. Ա.* Կառավարումը ժամանակակից հայերենում: Եր., 1983:

ՈՌԻՍԵՐՆԵՒ ԲԱՅԱՆՎԱՆԱԿԱՆ ԲԱՌԱԿԱՊԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՅՈՒՐԱՑՄԱՆ ԴԺՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԼՍԱՐԱՆՈՒՄ

Ա. Մ. Մուխսիխաչոյան

Հոդվածը նվիրված է ռուսերենի բայական բառակապակցություններում խնդրառությունը յուրացնելու հետ կապված դժվարություններին, ինչպես նաև դրանց հաղթահարման ուղիներին հայախոս լսարանում:

THE DIFFICULTIES IN LEARNING VERB-NOMINAL COMBINATIONS IN ARMENIAN AUDITORIUM

A. M. Mukhsikhachoyan

The article deals with some difficulties in learning Russian verbal word combinations that claim an object as well as the ways of overcoming those difficulties.

О НЕКОТОРЫХ СПЕЦИФИКАХ И ПОЭТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ АРМЯНСКИХ И РУССКИХ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН

Г. А. МИРИБЯН
Преподаватель ГГУ

В системе обряда семантика основных ритуальных функций свадебных песен является только через глубинный анализ структуры текста. Рассмотрим важнейшие принципы и приемы структурной и семантической организации русских и армянских свадебных величаний.

Как известно, повторение слов и групп слов, формул в сочетании с варьированием слов и строк – самая фундаментальная черта, как и архаической песни, так и «классического» фольклора и связана, прежде всего, с устным характером творчества, неотделимого от импровизации и от акта исполнения (см. Баура, 1962; Финнеган, 1977; Чистов, 1986). Естественно, что, с одной стороны, всякого рода повторы и словесные формулы помогали хранению текста в памяти исполнителей, с другой стороны, учитывая то, что величальные свадебные песни являются обрядовыми, а любой обряд и его словесная часть имели магическую цель, то магия слова способствовала повторению текста, что, как утверждал Веселовский, создавало впечатление ”длительности основного акта при смене развивающихся его эпизодов” (А. Н. Веселовский, с. 98).

В силу этого, в своих исследованиях мы исходим из того, что повторяемость выступает как иммонентное свойство обрядовых песен, выступающая средством композиционного членения текстового целого. В различных национальных фольклорных традициях предпочтение отдается различным способам организации принципов повторяемости.

Анализ песен показал, что большинство армянских свадебных величаний построены на основе вариационного перечисления повторяющихся целых частей песен, которые образуют строфический период песни и играют существенную роль в упорядочении общей композиции. Столь широкое употребление буквального повтора целых строф Веселовский объясняет принципом хоризма. Хоровой способ, считающийся древнейшим способом исполнения песен, соединенное с музыкой и действием, оставил свой след в народной обрядности, в частности и на свадебных обрядовых песнях.